

вовлеченности обвиняемого в торговлю наркотиками и психотропными веществами сводятся лишь к описанию данной «проверочной закупки».

Так, апелляционным определением изменено постановление Боровичского районного суда о продлении срока содержания под стражей в отношении Карлюшевой, обвиняемой по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В отношении обвиняемой избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Данное решение принято судом второй инстанции, поскольку в обжалуемом постановлении не аргументировано, почему для пресечения преступной деятельности требуется продлить срок содержания под стражей, а не ограничиться избранием иной более мягкой меры пресечения. Материалы, представленные следователем в обосновании ходатайства о продлении срока содержания под стражей, подобных сведений не содержали. В постановлении о заключении Карлюшевой под стражу определено, что данная мера пресечения избрана, так как обвиняемая может продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по делу. Однако в ходатайстве о продлении срока содержания следователь не указал, что Карлюшева может воспрепятствовать производству по делу, что также повлияло на решение суда об изменении меры пресечения Карлюшевой на домашний арест.

Подобные факты носят не единичный характер и требуют повышения контроля со стороны руководителей следственных органов, утверждающих постановления об обращении в суд с ходатайством об избрании или продлении срока содержания под стражей, за обоснованностью соответствующих процессуальных документов.

Таким образом, изменение законодательства и судебной практики рассмотрения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов требует от правоохранительных органов принятия мер по обеспечению эффективных способов выявления, раскрытия и доказывания подобных преступлений. Усилия оперативных служб, органов расследования будут напрасны, если уголовное дело не будет рассмотрено судом и по нему не будет принято справедливое решение.